

**Почта Страны:
Еще не все
потеряно!**

Таша Танари

Пришлось навестить почту под Новый год? Запасайся терпением и не смей сдаваться!

Посылка потеряна, а все вокруг вместо сочувствия жаждут твоей крови? Вот теперь самое время к стратегическому отступлению!

Ибо с филиалом Ада на земле связываться и в обычное время себе дороже, а уж если случилось попасть под внимание потустороннего наивысшего руководства...

Впрочем, как известно, у темных сил порой выходит благо, а чудеса в канун Нового года еще как случаются!

Посылки находятся, ушибы исцеляют ангелы под прикрытием белых халатов, а козни демонов приводят к мужчинам мечты =)

-
-
- [Почта Страны: Еще не все потеряно!](#)
-
-

Почта Страны: Еще не все потеряно!

Таша Танари

Страшное руководство и превратности его судьбы

Ощувившим на себе прелести посещения почты посвящается...

* * *

Егор откинулся на спинку огромного кожаного кресла, переплел пальцы и мрачно уставился на экран новенького Mac. Эта модель еще только к середине следующего года станет доступной для покупателей, и то в небольшой партии. Для избранных. Но суперсовременный, навороченный и дорогуший ПК, увы, не мог компенсировать ни разгильдяйство и леность подчиненных Егора, ни его гнев, напрямую вытекающий из последнего. Мужчина смотрел на сухую статистику, представленную разнообразными диаграммами, графиками и таблицами, и хмурился все больше.

В тот момент, когда в кабинет Егора скользнула миниатюрная гибкая блондинка со смуглой кожей и ярко подведенными глазами, ей открылось поистине занятное зрелище. По полу и вдоль стен, отделанных ценными породами дерева, стелилась чернильная дымка. Отдельные клубы, пользуясь моментом, закручивались в безобразные морды или нецензурные надписи, причем на разных языках мира.

Лицо виновника сего непотребства оставалось в тени, но гостья легко могла представить, как именно сейчас выглядит глава подразделения одного из филиалов ада на земле. Можно не сомневаться: от облика мужчины в самом расцвете лет, на которого как мухи на... хм, варенье слетались девицы всех мастей, осталась лишь иллюзия. Огненный взгляд, аккуратно подпиленные рожки и красноватый оттенок кожи — такое могли оценить лишь истинные любители прекрасного.

Кашлянув, она развеяла особо наглую монструозную рожицу, сложившуюся напоследок в обидную надпись на латыни.

— Фу-у-у! Бельфегор, ты еще подожги тут все вокруг для пущей радости. Никогда не понимала твою тягу к легковоспламеняющимся предметам в интерьере.

— Это помогает держать контроль, — машинально откликнулся хозяин кабинета.

Он вынырнул из раздумий и с раздражением покосился на нахалку:

— А я никогда не понимал, какого черта тыходишь ко мне без стука!

Посетительница лишь отмахнулась от справедливого замечания, решительно преодолела разделяющее их расстояние и уселась на край стола. Егор скептически пронаблюдал за ее действиями. На его вопросительно выгнутую бровь она, недоумевая, уточнила:

— Что?

— Жду.

— Пф, какой ты сегодня нудный.

— Зато ты, как всегда, границ не видишь! — рявкнул Егор.

Девушка надулась и, сверкнув золотыми искорками во взгляде, швырнула на стол папку, которую перед этим материализовала прямо из воздуха.

— Скажи спасибо, я не открыла портал сразу сюда, — буркнула она и, поднявшись, демонстративно пересела на диван в стиле барокко у противоположной стены.

Мстительно прочертила острыми коготками несколько полос, оставляя заметные следы на дорожке обивке. Подумала и решила, что акт протеста состоялся в полной мере, после чего вновь обворожительно улыбнулась.

— Как подросток, ей...

— Не поминай всуе, — перебила блондинка и поморщилась.

Демон хмыкнул: уж кого-кого, а Самаэль, не принадлежащую ни к одному из лагерей между условными Светом и Тьмой, точно не должны беспокоить ветхие предрассудки.

Будто прочитав его мысли, посланница Абсолюта пояснила:

— Только что из их канцелярии. — Самаэль кивнула на папку, минутой ранее столь небрежно брошенную на стол главгада.

Бельфегор в бытность его постоянного проживания в аду, до того, как перебраться к людям, заведовал всеми адскими гончими. И пусть он уже давненько отошел от тех дел, прозвище за ним так и осталось — упрощенное от «главная гончая ада».

— Ты ознакомься, — видя, что мужчина не торопится прикасаться к белоснежной до отвращения папке, закончила посланница.

Тот брезгливо скривился, уверенный, что не найдет там ничего для себя ни интересного, ни приятного.

— Не имею ни малейшего желания, — совершенно искренне поделился Егор. — У меня своих забот хватает. Забирай наисветлейшую макулатуру и проваливай ко всем... кто у тебя там нынче в фаворе, индифферентная моя?

— Ну-ну, — похлопала ресничками Самаэль. — Зачем так категорично? Неужели оскорбился из-за моей последней шалости? Твое гадство, мы же сразу решили, что не будет никаких обязательств, так чего такой неласковый?

— Шалости?! — взревел и без того пребывающий на грани Егор. — Да ты, смерть такая, со своей неразборчивостью мне чуть результаты целого квартала не завалила. И это перед главным балом у Сатаны! Коза!

Блондинка ничуть не оскорбилась, томно улыбнулась и закатила глаза, вспоминая светлоокого, юного и прекрасного стажера из Светлой канцелярии. М-м-мр просто, а какие у него шелковистые перья... на всех шести крыльях. Нет, с Бельфегором ему не сравниться, конечно, но что делать, если посланницу тянет время от времени на молодых и неискушенных, а милый сердцу рогатый гад слишком ее подавляет. И вообще, для равновесия вредно излишне проникаться к верховным темным, да не прознает Абсолют.

— У меня рогов, в отличие от некоторых, нет, — ехидно откликнулась Самаэль.

Сие прозвучало настолько двусмысленно, что демон предупреждающе зарычал, а в кабинете отчетливо потянуло дымком и ароматами преисподней.

Посланница благоразумно решила, что на сегодня достаточно проверять на прочность терпение главгада. Она по-кошачьи прогнулась, потянулась и смело подошла к нему вплотную. Положила руки на мощные плечи, напряженные сейчас настолько, что даже с ее немалой силой, разминать их оказалось довольно тяжело. Егор все это время сидел неподвижно, прикрыв глаза. То ли наслаждался процессом, то ли дал себе время, чтобы определиться с дальнейшей линией поведения.

То, что он питает слабость к Самаэль, знали оба, но вот границы дозволенного каждый раз сдвигались, и определить их можно было только опытным путем. Даже для них самих

столь занимательная география являлась загадкой, а потому этот демон вполне был способен и вышвырнуть нахалку из своей вотчины, не моргнув глазом. Или еще чего поизощреннее придумать. Фантазия у него работала преотлично — еще бы, четыре века командовать адскими гончими! Всем известен паскудный характер этих тварей и особая устойчивость к карательным воздействиям, а воспитывать же как-то надо.

Заметив, что Бельфегор все же решил сменить гнев на милость, Самаэль ласково пояснила:

— Гадя, милый, мне было холодно и одиноко, ты должен понять и простить. И потом, я ведь не знала, что ту махинацию по внедрению электронных очередей организовал ты! Предупреждать же надо.

— Может, еще и планами на будущий год поделиться? — хмыкнул уже подуспокоившийся демон.

Черт его знает почему, но эта женщина умела с одинаковым успехом как выбесить, так и успокоить. Баб в его жизни было много, разных. От стылых и большую часть времени мертвых, до горячих девиц и прочих адских созданий. Встречались и пресветлые дамочки — да-да, глупо думать, что они все идейные фанатички, — даже со смертными время от времени он не гнушался тесно общаться. Но вот конкретно эта, стоящая сейчас за спиной особа, лучше всех умела играть на струнах его темной души.

— А поделись, я скорректирую прогнозы и, если повезет, получу премию, — куснув Егора за ухо, не постеснялась откровенничать Самаэль.

Демон рассмеялся.

— Ну а что? Всем профит: обещаю, прогуливать ее я буду исключительно с тобой. Ну, как идея?

— Сомнительной экономической обоснованности, — вздохнул он, и все же открыл папку пандоры, принесенную той, чьи понятия о добре и зле выходили за границы даже для одного из верховных демонов ада, кем по сути и являлся Бельфегор.

Жесть — как она есть и немного из жизни одного почтового отделения

Саша мрачно созерцала практически не двигающуюся очередь и мысленно распекала себя на все лады. Что за демон жадности и нездоровой экономии ее обуял, когда она оформляла доставку? Заказала бы курьера и не торчала тут второй час, пребывая в постоянном напряжении. Ушлый народ так и норовил пролезть вперед — всем же только «по-быстрому». Казалось бы, все мы люди, все понимаем... не-а, черта с два! У Саши складывалось впечатление, что стоит переступить заговоренную черту на входе в любое отделение «Почты Страны» — да и вообще в любое казенное учреждение, — как происходит инициация, и все самое темное, до поры дремлющее в человеке, мгновенно пробуждается и жаждет расквитаться за упущенные возможности.

А иначе чем объяснить, что вроде бы приличные с виду люди превращаются в готовых придушить любого, кто встанет на их пути к заветному окошку? Ну или по меньшей мере сцепиться в словесной баталии с себе подобными, отстаивая собственные интересы не на жизнь, а на смерть.

— Кто последний? — произнесла набившую оскомину за последние полчаса фразу востроносая женщина в берете.

Саша от нечего делать разглядывала новую жертву, вздумавшую воспользоваться услугами почты в опасной близости от Нового года. Та отряхивала пальто от стремительно

тающих снежинок и пыталась разобраться в самой большой загадке этого вечера: где тот субъект, что олицетворяет хвост очереди. Пока что особых успехов она не добилась.

— За мной мужчина в зеленой куртке занимал, а за ним еще двое.

— Нет, последней женщина с детьми была, они отошли, но сказали — вернутся.

— Не знаем, спрашивайте вон там, — народ поджимал губы и отворачивался.

Дама в берете хмурилась и что-то бурчала под нос о сломанном терминале с талончиками. Саша вздохнула и в очередной раз проверила, не исчез ли из поля зрения вертлявый тощий пацан в синих наушниках поверх шапки. Именно после него наступал ее черед на вождеденный доступ к телу грузной медлительной тетки неопределенного возраста с пережженными перекисью волосами и лицом равнодушной лягушки. Казалось, даже если сейчас в отделение ворвется Киану Ривз и трагично и убедительно возопит, что для спасения мира ему нужно, чтобы она поторопилась, тетя «в танке» выдаст коронное: «Вас много, а я одна! Ждите свою очередь, мужчина», — и вот ни на грамм улечку не ускорится. Ибо нечего тут!

Кстати, эта самая... — Саша прищурилась, сиюсь прочитать надпись на ее бейдже, ну и имечко — Иветта Касимова громко возвестила, что конверты кончились. И марки тоже, да и из упаковки только огромные коробки остались.

По очереди пошла рябь из пока тихого, но не предвещающего ничего хорошего роптания. Гул набирал силу и обороты, народ переглядывался, мгновенно сплотившись пред общим ненастьем. Вот только еще бабулька в клетчатом платочке готова была оттащить за волосы эффектную брюнетку с ярким маникюром, а поди ж ты, они уже, дополняя друг друга, как в на совесть отрететированной постановке, сыпали возмущенными проклятиями и призывали кару небесную на все чертово отделение во главе с невозмутимой Касимовой.

— Как так кончились?

— Мы тут что же, сорок минут стояли просто так?

— Да вы издеваетесь?!

— Где у вас здесь жалобная книга?

— Да им плевать на жалобы, я сколько раз писала...

— Кто сорок минут, а кто и больше часа уже!

— И что теперь делать?

Мадам по ту сторону добра колыхнула грудью и вторым подбородком, после чего выдала восхитительное:

— Откуда мне знать! Передам начальству, чтобы заказали расходники; когда они появятся — неизвестно. И нечего тут орать, я при чем? Я вообще новенькая, первый месяц работаю. Не знаю, почему заранее не озаботились. Я что, должна все наизусть помнить?

Народ озадаченно притих, переваривая услышанное, разыскивая логику, собирая безжалостно разорванные шаблоны и попутно соображая, как быть.

Коллективное бессознательное, всколыхнувшее пространство негативом, черным облачком взметнулось под потолок и мгновенно втянулось в старенькую, в нарушение всех современных ГОСТов, и вообще не факт, что работающую, систему пожаротушения. Этого, конечно, никто не увидел, равно как и сверкнувших зеленым отблеском глаз Иветты Касимовой. Она спрятала довольную ухмылку и подлила масла в огонь:

— Можете сбегать купить конверты и вернуться, тогда и отправим.

— Предлагаете снова потом в очереди постоять? — рыкнул какой-то мужчина с татуировкой «Колян» на пальцах правой руки.

Исполнительный работник почты на это лишь равнодушно пожала плечами и крикнула: — Следующий! Кому там на получение?

Одна часть очереди вострепелась, почуяв преимущество и иллюзию везучести, другая — с ненавистью смирялась с поражением. Кто-то проще, кто-то более тяжело переживал факт растраты времени, нарушенных планов, невыполненных задач и прочих индивидуальных заморочек, напрямую связанных с щедро выписанным госпожой Касимовой «обломингом». На выход потянулась вереница опустошенных и вымотанных людей. Почти всем им казалось, что жизнь — мерзкая дама, все вокруг сволочи, а по ним самим будто каток проехался.

Немудрено: если смотреть чуть внимательнее, на другом уровне восприятия, то легко можно было бы заметить, как их ауры вспыхивают излишне яркими протуберанцами, неэффективно и без толку выбрасывая в пространство мощные заряды энергии. Из людей действительно подло выпили жизненные соки, как принято говорить на бытовом языке. Однако равновесие нарушено не было, ведь они сами позволили этому произойти. Добровольно расстались с драгоценнейшим ресурсом, с удовольствием откликаясь на провокации, самозабвенно предаваясь черным мыслям и без малейшего сопротивления вовлекаясь в общее отрицательное поле толпы. А всего-то и нужно было — чуточку осознанности и мало-мальский навык по экранированию себя, да хватило бы даже примитивного самовнушения на позитивный настрой. Как то: «Все что ни делается — все к лучшему!» и прочие мантры.

Саша проводила грустным взглядом парнишку в наушниках: тот оказался в числе «неудачников». Хотя это еще с какой стороны посмотреть! Ибо оставшиеся понятия не имели, кто за кем занимал, а посему предстоял второй акт Марлезонского балета. Разобраться в тут же образовавшейся сумятице и по возможности окончательно не лишиться нервных клеток, морального облика и мелких деталей одежды. Помянув нечистого, Саша глубоко вздохнула и вверглась в пучину локального беспредела.

Профессиональный интерес и варианты убеждения главгада

Егор меланхолично проследил за сексапильной наядой в мини, бессленно исполняющей обязанности его секретаря вот уже энное количество лет. Девчонка все наивно надеялась отработать свои провинности и вернуться в родное захолустье где-то под Аризоной. Главгад нехорошо ухмыльнулся, заранее предвкушая, как сильно она расстроится, узнав об истинном положении вещей. Быть может, он ее даже утешит... Какое-то болезненное ощущение отвлекло Егора от созерцания длиннющих и безукоризненных ног на тонюсеньких шпильках. Быстро проанализировав обстановку, он сообразил, что это острые коготки Самаэль без зазрения совести впиваются ему в плечи.

Посланица наклонилась, позволяя Егору обозреть целомудренное лишь на первый, неискушенный взгляд декольте, затем сцапала одну из принесенных наядой чашек с кофе. Рука Самаэль как бы невзначай дрогнула, опасно колыхнув обжигающий напиток над тем местом, к которому любой мужчина относится с повышенным трепетом независимо от происхождения, вероисповедания и расовой принадлежности. Егор аж дыхание затаил, ожидая подставы. С этой оторвы станется рискнуть и проверить, что случается, когда обвариваешь родненькие писанки одного из бигбоссов всея ада, покуда тот находится в неподготовленном облики. Но нет, на сей раз обошлось лишь намеками. Мужчина мысленно хмыкнул и решил сделать вид, что ничегошеньки не понял.

Самаэль тоже прикинулась ангелочком и, перестав терзать его плечи, ткнула пальцем в монитор.

— Сюда смотри. Вот она, видишь? Теперь понял, чего святоши зашевелились?

Егор видел что угодно, — в основном, касавшееся его профессиональной деятельности, — но никак не то, о чем вещала посланница.

— Вижу невнятную бабу, замотанную по самые глаза в... э-э-э, — как бишь его? — о, снуд! — блеснул познаниями древний верховный демон.

Самаэль поморщилась. Она не столь много времени проводила бок о бок со смертными. В смысле, в ее задачи не входило проникаться их очередным витком истории на макро или микро отрезке. Посланница приходила, снимала свою жатву и равнодушно исчезала в Абсолют.

— Гляди, — он прищурился и удовлетворенно хмыкнул, — малышка знает толк в удовольствиях.

— Что-о-о? — изумленно уставилась на онлайн-картинку происходящего в рядовом районном отделении почты Самаэль, скептически уточнила: — Александра?

Егор с удовольствием клацнул по кнопке Enter и пальцем на сенсорном экране подтвердил пополнение баланса общего эгрегора его вотчины. Аж зажмурился от удовольствия. Выписать премию этой бесовке, что ли?

— Какая Александра? — рассеянно переспросил, поймав взгляд Самаэль. — Я об Иветте, смотри как чисто работает. Красотка!

— Бельфегор! Ты в своем уме? Какая, к чертям, Иветта? Ты это прочел? — ткнула в нос главгада белоснежными корочками рассерженная посланница.

Он скис, будто лимоном закусил.

— Ну прочел. Мне-то что с того? Пусть все их равновесие катится в пекло, я на угольки подую.

Самаэль вздохнула, готовясь долго разжевывать известные им обоим вещи. Долбаные мужчины! Долбаные мужчины при власти!!! Сам ведь знает, чем чревато нарушение равновесия, но нет, будет делать вид, что его черное дело — свято. Как ребенок, ей...

«Не упоминать всуе!» — напомнила себе посланница и обворожительно улыбнулась. Хочет, чтобы его поуготоваривали? Ну что ж, она может. А потом возьмет за это с процентами.

— Гадечка-а-а, — ласково начала Самаэль.

Егор настороженно скосил на нее глаз, раздумывая, такая смена тона ему больше нравится или вызывает напряжение.

— Давай ты не будешь вредничать, хорошо? А я тебе потом... хм-м-м, допуск в наш архив на седьмой уровень обеспечу. Как тебе?

— Пятый хочу!

— Ну нет, тут дельце не такого масштаба, не наглей.

Егор побарабанил пальцами по столешнице. С одной стороны, ему так и так придется идти навстречу святошам. Иначе в следующем году, как в котле сварить, жди заподлянки — по мстительности и безупречной памяти оба лагеря, светлых и темных, друг другу не уступали. Да и вот допуск в Абсолют опять же... Он и на седьмом уровне найдет много полезных сведений. С другой — стала бы Самаэль так стараться, что-то тут нечисто. И лишняя травма, в идеале с долгоиграющими последствиями, ему бы сейчас к годовому отчету весьма поправила статистику. Ведь не абы кого покалечат, все же условно-

нейтральные редкость среди человеческого племени. А в таком возрасте и с такой картой прогноза на будущее... Н-да.

— А тебе чего посулили? — зашел с другого бока хитрый демон, не торопясь соглашаться на предложенное.

— Уй, ну какой же ты!.. Гадский.

— Это я, да, — охотно подтвердил Егор и сгреб посланницу в охапку. Пристроил у себя на коленях и нежно повторил:

— Так чего?

Самаэль почесала кончик носа. Она делала так всегда, когда собиралась незапланированно, но вдохновенно врать. Егор знал об этой особенности, а потому рассмеялся и, чмокнув девушку во вредный нос, строго намекнул:

— Элочка, а что бывает с теми, кто меня обманывает?

— М... ты их наказываешь? — игриво поинтересовалась посланница.

Она в любом случае не собиралась раскрывать карты до конца. На девчонку, что уверенно отвоевывала себе место в очереди на мониторе, у Самаэль имелись личные планы. Светлоокий крылатый стажер оказался не просто приятным во всех отношениях мужчиной, но и принес ощутимую пользу своей коварной любовнице. В папке, которую она отдала Бельфегору, не хватало части прогноза оракула. И даст Абсолют, Самаэль сумеет выгодно использовать полученные знания. Она очень рассчитывала со временем направить развитие будущего пока еще смертной девушки Александры по нужному посланнице сценарию. Ведь будущее не определено жесткими рамками, на то и существует прогноз вероятностей.

— Именно так. — Егор прищурился, в его голосе проступили вибрирующие, рычащие нотки: — Сур-р-рово и р-р-решительно.

— Тогда я при всем желании не могу ответить тебе искренно. Не хочу упустить шанс и остаться без своего любимого наказания, — томно вздохнув, проворковала Самаэль.

— Черт с тобой, — на удивление быстро сдался верховный демон.

Мысленно он уже в ярких картинках представлял все то, что сделает со своей своенравной и порою совершенно непостижимой частицей Абсолюта. Сколько они не развлекались, соблюдая сугубо деловые отношения? Лет пятьдесят точно. К черту все! К черту всех... Бельфегор чувствовал, что если не выплеснет прямо сейчас скопившееся напряжение, то и впрямь того и гляди подожжет любимый кабинет. И да, он помнил и выходку с испорченной обивкой дивана, и колыхание кипятка над его ширинкой. Это он ей тоже припомнит по всей строгости.

— Да, — покладисто согласилась Самаэль, подчиняясь уверенным действиям стремительно теряющего человеческий облик мужчины. — Черт со мной, но только самый лучший. Черт, да...

Проблемы клиентов — исключительно проблемы клиентов, сервис мечты в деле

— В смысле, получили?! — Саша еще не прониклась и не осознала всей глубины того свинства, которое ей подложили, но уже ощущала противное дребезжание внутри себя.

Иветта Касимова выкатил глаза и, брезгливо кривясь, повторила как для тупых:

— В прямом! Пришли и получили. У меня документ подтверждающий есть: два дня назад некто Короленко А. посылку забрал.

Саша похлопала ресницами, собираясь с мыслями. Что за бред?

— Но я не забирала! — возмутилась она.

— Вспоминайте, — непреклонно отрезала работница почты. — Вы Короленко А.?

— Я.

— Это номер вашей посылки?

— Да.

— Все сходится. Позавчера забрали. Идите, девушка, не задерживайте очередь.

— Нет уж! Ищите давайте, не забирала я.

Взгляд грузной тетечки, олицетворяющей полное собрание сочинений «Как потерять клиента», стал мягко говоря недобрым. Саша даже поежилась, но тут же вспомнила, сколько вытерпела по милости этого адского заведения и ринулась в бой.

— Документ мне покажите, на основании чего вы отдали мою посылку кому-то другому.

— Сначала заберут, потом возмущаются, — громко возвестила Иветта Касимова, явно играя на публику.

Публика притихла, прислушиваясь к назревающему скандалу.

— Конечно-конечно, сейчас я все брошу, — Иветта выдержала театральную паузу, давая всем возможность проникнуться трагичностью момента, — и пойду искать вашу расписку о получении, — еще громче озвучила подлая разжигательница конфликтов. — Народу тут всего ничего собралось. Подождут.

Саша физически ощутила волну раздражения и ненависти в свой адрес. Стоять под прицелом множества пар глаз тех, кто мысленно желал ей сейчас как минимум провалиться, было отвратительно. И без того не горящая энтузиазмом девушка наконец поняла насколько сильно она устала, как ненавидит всех этих людей и все чертовы отделения Почты Страны скопом. Сразу накатила жалость к себе, захотелось одновременно расплакаться и некрасиво выругаться. Топать ногами, швыряться чем под руку подвернется и вообще вести себя словно капризный ребенок.

— Подождут! — рывкнула Саша, чтобы хоть как-то продемонстрировать: она никого не боится и она в своем праве.

В самом деле, она кучу времени угробила, такую очередь отстояла в душной комнатенке без намека на какие-либо удобства, и теперь ей заявляют, что все зря. К тому же, посылку куда-то дели. Ее посылку! За которую она, между прочим, денег заплатила, да и не просто так же заказывала... Сжав кулаки, Саша приготовилась стоять до последнего. Игнорируя фырканье и вздохи за спиной, она мужественно наблюдала, как неспешно поднялась со своего места Касимова, как вразвалочку направила телеса в сторону шкафа с кипой бумаг и папок. Там, все так же, будто в замедленной съемке, принялась перебирать листочек за листочком, время от времени останавливаясь, чтобы бросить демонстративный взгляд на Сашу. Мол, все еще считаешь, что не получала посылку? Смотри, вот я ищу по твоей прихоти бумажку, довольна? А могла бы дела делать.

Когда напряжение в крошечном обшарпанном помещении достигло апогея, когда скопившаяся отрицательная энергия над головами присутствующих уплотнилась настолько, что даже самые нечувствительные к тонкому миру ощутили головную боль или необъяснимую безысходность, сотрудница почты расплылась в победной улыбке. Правда, последняя больше походила на оскал. Ме-е-едленно, очень медленно Иветта вернулась к изначальной точке своего пребывания и сунула запрашиваемый документ Саше в нос.

— Я же говорила, — при этом взгляд женщины был направлен на очередь. Словно она искала там поддержки. Как ни удивительно, она ее нашла.

— Девушка, шли бы вы. Ну сколько можно?

— Скоро уже отделение закроется! Только о себе и думают.

— Вы хоть отойдите пока, пусть другие обслужатся.

Игнорируя давление со стороны вымотанных и озлобленных людей, Саша изучала предложенную ей филькину грамоту. По всему выходило, что таки да — забрали! Некто Короленко А. два дня назад. Но не она это была, не она.

— Да ведь здесь подпись не моя!

— Девушка, может, хватит? — ошетибилась Иветта Касимова.

Посылка из Китая оформлена на получателя Короленко А. Пришел Короленко А., показал паспорт, что он это он, и забрал посылку. Все просто.

— Что просто? — вызверилась Саша. — Любой однофамилец может прийти и забрать чужую вещь? Ведь при оформлении на «Алиэкспрессе» паспортные данные не вносятся. Вот же у меня в телефоне идентификатор. А у него что было? Как вы так просто отдали?

— Вы на меня не кричите! — взвизгнула Иветта, багровея. — Будто я лично отдавала. Если имеете претензии, идите и пишите жалобу. А я-то здесь при чем? Разбирайтесь. Вы подтверждение о получении просили, я предоставила. Какие ко мне вопросы?

— И напишу! — огрызнулась совершенно раздавленная Саша.

В ее голове никак не укладывался тот сюр, что творился вокруг. Как можно на полном серьезе считать себя правой и говорить таким образом с клиентами? И ведь тетка напротив искренне считала себя жертвой, а еще не собиралась и пальцем пошевелить, чтобы решить ситуацию. По их вине созданную, между прочим.

— Позовите начальника отделения или кто у вас тут главный.

— Девушка-а-а, — злобно прищурилась Иветта, отчего ее сходство с жабой только усилилось, — вы время-то видели сколько? Никого уже нету. Да и мне пора уходить скоро, сижу вот тут с вами, стараюсь. А мне за переработку никто не заплатит. Вместо благодарности только такие, как вы. Думаете, легко мне? Каждый права качает, вечно всем недовольные.

— В самом деле, девушка, — донеслось до Сашиних ушей. — Ну потерялась ваша посылка, но о других-то подумайте. Придете в другой раз и спокойно во всем разберетесь.

— Верно! — поддержала какая-то бабка. — А то ни себе ни людям.

Очередь вновь ожила, по ней побежали шепотки и роптания. Пряча довольную улыбку, Иветта Касимова вновь активировала приемник по сбору выбрасываемых людьми эманаций.

Маэстро в деле!

— Черт возьми! — встрепенулась Самаэль, наспех поправляя задранную чуть не до ушей юбку.

— Опять? Однако-о-о, — протянул все еще пребывающий в расслабленной неге Егор. Ну и темперамент у посланницы — м-м-мечта! — Дай мне пять минут и...

— Какой опять? Какие пять минут! Ты посмотри: она уходит, если не вмешаемся, плакали наши договоренности и барыши.

Егор скривился: ему эти договоренности были поперек горла. Но решение на сей счет он уже принял, и менять свои решения было не в правилах верховного демона. Потому он последний раз глубоко вздохнул, а в следующий момент уже был собран и предельно серьезен.

— Гадечка, милый, ну сделай же что-нибудь, ведь уйдет! — нервно приплясывала

Самаэль, облокотившись на стол и всматриваясь в изображение на мониторе компьютера.

Егор хмыкнул, наслаждаясь видами со своего места на жутко дорогом и таком же жутко неудобном для некоторых нерабочих целей диванчике. Может, и хорошо, что посланница его испортила, стоит заменить эту ущербную модель собратом с более достойными габаритами.

— Не кипиши, — благодушно отмахнулся он, застегивая ремень. — Никуда она не денется. Сейчас все будет.

Мужчина поднялся и вальяжной походкой победителя по жизни подошел к переступающей с ноги на ногу Самаэль. Почти ласково и по-хозяйски подвинул ее попу, освобождая себе путь к рабочему месту. Затем уселся в любимое необъятное кресло, больше смахивающее на черный кожаный трон, и быстро защелкал пальцами по клавишам. На экране то и дело всплывали разные блоки с раскладом по линиям вероятностей с расчетом коэффициентов погрешности и отклонений от наиболее благоприятного сценария. Егор, словно гениальный хакер из виртуальной реальности, ловко разводил их и пересекал подходящие под его задумку события, предопределяя судьбу медленно проталкивающейся к выходу Александры Короленко, ссутулившейся и понурой.

Самаэль с восхищением во взгляде наблюдала за работой Бельфегора и даже дышать старалась через раз, чтобы не сбить демона с мысли. По развернувшейся напротив увеличенной проекции экрана прямо в воздухе, сменяя друг друга, бежали цифры кода, призванного зафиксировать выбранную вероятностную кривую в заданных рамках. Руки мужчины неуловимо касались воздушного пространства. Подчиняясь им, менялись картинка и схемы. Это было похоже на игру талантливого музыканта, с той лишь разницей, что из своего инструмента Егор извлекал не звук, а гораздо более тонкие и хрупкие переменные, из которых ткется полотно мироздания. Ведь все системы отстроены по образу и подобию.

Перепроверив что-то в последний раз, демон шустро напечатал сопроводительную записку к запакованному архиву и нажал кнопку «отправить». После чего притянул к себе посланницу и, вдыхая ее аромат, ткнул указательным пальцем в монитор.

— Любишься, Элечка. Любишься и готовь допуск в архив Абсолюта.

Птичка в клетке, волки сыты

— Девушка-а-а! Стойте, — зычный голос Иветты Касимовой легко перекрыл гул множества посторонних голосов. — Да постоит же, как вас там... Короленко!

Упоминание собственной фамилии заставило Сашу притормозить, усилием воли она вырвалась из липких объятий заторможенности и отвращения к миру. Кто-то теребил ее за рукав, указывая пальцем в сторону черной воронки. Девушка моргнула, и наваждение исчезло, оставив после себя смутное чувство тревоги.

Там, в эпицентре событий, громко вещала неприятная во всех отношениях женщина. Саша бы предпочла больше никогда в жизни с ней не пересекаться, ни по какому поводу.

— Куда вы лезете, мужчина? Видите, я еще не закончила! Ждите пока. Короленко, вернитесь!

Последнее прозвучало несколько угрожающе. Что еще задумала официально уполномоченная кровопийца?

— Девушка, ну соображайте быстрее, вас же ждем! — буравя Сашу черными глазками-бусинами, рывкнула та самая дама в берете. Кажется, ее нос заострился еще больше, и теперь она напоминала голодную крысу.

Саша тряхнула головой, отгоняя странные мысли. Душно тут, вот и чудится всякое. А

ведь вначале она этой тетке даже сочувствовала. Очень хотелось выбежать на свежий воздух, плевать уже на эту проклятую посылку — впредь, будет Саше наука. Но что-то все-таки останавливало. Может, жадность? Или скрытый в подсознании мазохизм...

— Да-да, пошевелитесь, до утра тут торчать с вами будем, — донеслось согласное бурчание со стороны.

Саша глубоко вздохнула и поплелась к неестественно приветливо скалящейся Касимовой, ощущая себя приговоренным, который поднимается на эшафот.

— Что, посылку мою нашли? — не без ехидства произнесла девушка.

Сотрудница почтового отделения нахмурилась, в то время как ее пухлые губы, обильно сдобренные помадой цвета фуксия, расплылись еще шире, чем прежде. Язвить Саше сразу перехотелось. Было в этой женщине что-то неправильное, такое, от чего на уровне инстинктов хочется держаться подальше. Может, ведьма? Вот представить ее в остроконечной шляпе, с метлой подмышкой, бородавкой на носу и в окружении сушеных трупиков летучих мышей — легче легкого. А поверить в то, что она решила проявить участие и хоть как-то помочь, не получилось.

— Не нашли, — сухо ответила Иветта. — Пока вы там кляузы в жалобную книгу строчили, я, между прочим, делом занималась и о вас позаботилась.

По накалу эмоций в голосе женщины можно было предположить, что Касимова в молодости блистала на подмостках больших и малых театров. Но это полбеда, самое жуткое, что слова о заботе из ее уст принимали совершенно противоположный смысл и больше смахивали на угрозу. После такой заботы можно и до дома не дойти, ногу там сломать или шею. Вот именно такие мысли вдруг посетили Сашу. Он сглотнула, и решила на обратном пути заехать в аптеку за успокоительным — что-то нервишки расшалились.

— Вот вам бланк, идите пишите! — Иветта, царапнув по столешнице когтями с оттенком неизменной фуксии, положила перед Сашей какую-то форму для заполнения.

— Это что? — недоумевая, уточнила девушка.

Ведь ее еще совсем недавно откровенно послали, сказав что ничем не могут помочь, а тут вдруг уже и могут. С чего бы столь резкие перемены? А может, Касимова заволновалась, что ей от начальства прилетит, если Короленко всерьез возьмется за топор войны? Вот и решила тыл прикрыть. Непонятно и странно, хотя по большому счету без разницы, главное, забрезжил свет в конце тоннеля. В смысле, появился реальный шанс все-таки уладить вопрос.

— Заявление, — таким тоном, будто даже ежу все понятно, одна Саша тут не догоняет, отрезала Касимова. — Пишите, не задерживайте очередь. Следующий!

Саша и моргнуть не успела, как ее оттеснили от окошка с доступом к «телу». Ну и ну! Вглядываясь в мелкий шрифт на слегка помятом листе бумаги, девушка пыталась вникнуть в суть заявления. Эта самая суть постоянно ускользала, буквы, будто живые, расплывались и подпрыгивали. Саша растянула шубку, рассеяно бросив взгляд в окно, за которым давно царил непроглядный мрак. Хоть бы форточку открыли, душегубка какая-то. Вымотанная вконец, она вновь сосредоточилась на бумаге, решив, что хуже не будет, разберется по мере заполнения.

Вроде бы речь шла о потере, а вроде и о возврате... или подмене? Одно ясно: благодаря этой писулке, возможно получить компенсацию. На периферии сознания мелькнула ценная мысль, что к подобным бумагам обычно прикладываются подтверждающие документы, но она тут же растворилась в откуда-то пахнувшем резком парфюме с отчетливыми нотками

гвоздики. Саша сморщила нос и в практически полуобморочном состоянии начала заполнять поля с личными данными.

В это время доблестная сотрудница почты незаметным пассом окончательно накрыла Короленко невидимым куполом, отрезая девушку от общего поля толпы. Пусть пишет, все равно не закончит пока Иветта не убедится, что мышку можно отпускать из норки. Быстро нащелкав ответ на прилетевший несколькими минутами ранее запрос, она отправила его к самому что ни на есть высшему руководству. Аж вспотела немного от волнения. Не часто верховные снисходят вниманием до рядовых сотрудников на местах. На памяти Касимовой подобное случалось всего два от силы, а уж она-то работала еще со времен учреждения первых почтамтов в столице.

Поэтому ей было отчего напрячься, но покамест ничего сверхсложного от нее не требовалось. Всего-то и надо задержать девицу, да взять образец ее крови. Эка невидаль, уж это за Иветтой не заржавеет. Хищно ухмыльнувшись, женщина предвкушающе причмокнула: послужить главгаду — дорогого стоит, авось премия какая-нибудь обломится. Бедолага напротив, узрев выражение лица Касимовой поперхнулся и долго прочищал горло, прежде чем сумел членораздельно выговорить что ему требуется. Бесовка закатила глаза и вернулась к рутине, возмущенно гаркнув:

— Мужчина, ну чего вы мямлите? Я ни слова не поняла, повторите!

Хитрый план, хитрая гайка и очень ушлый болт

— Это что за самодеятельность? — нахмурилась Самаэль.

— Ну отчего же, все согласно плану. Моему плану, — расплылся в самодовольной улыбке Егор.

— Не понимаю. Какой смысл держать ее внутри здания, если все случится снаружи? А если они теперь разминутся или еще чего? — посланница нетерпеливо побарабанила ноготками-стилетами по столешнице.

— Не разминутся, — отмахнулся верховный демон. — Ты за кого меня принимаешь, вообще? — И фыркнул: — Я тебе не стажер на практике.

Самаэль спрятала улыбку: значит, гадечка все же не выпускает из сферы интересов ее личную жизнь. Чудно и чертовски приятно. Потянулась к нему, желая поцелуем доказать, что ничуть не сомневалась в своем рогатеньком. Однако внезапно озарившая догадка заставила посланницу замереть. Она чуть прищурилась и вкрадчиво поинтересовалась:

— Ты-ы-ы, вздумал вести двойную игру?

— Двойную — это если бы в тайне от тебя. А так всего-навсего *capre diem*, как и всегда. Что тебя, собственно, удивляет? Вроде не одну сотню лет знакомы.

Самаэль задыхнулась от возмущения. Вот же гадский гаденыш! Действительно, стоило бы ожидать от Бельфегора чего-то подобного. Расслабилась, уверовала в свою власть над ним. И вот зря.

— Зачем тебе девчонка? — внешне ничем не выдавая истинного отношения, практически равнодушно уточнила посланница.

— За тем же, зачем и тебе, — в человеческих глазах Егора промелькнул демонический огонек.

— Не понимаю, о чем ты, — кукольно округлила свои та, нарушить планы которой у смертных считалось невозможным.

— В самом деле? — скептически хмыкнул мужчина. — Тогда тем более, тебе не о чем

волноваться. Свои обязательства я выполняю, и все, о чем грезят святоши, будет исполнено. В лучшем виде!

Самаэль отвернулась, пряча досаду. Если бы кто-то из обычных людей мог ее сейчас увидеть, то безошибочно догадался бы, кто именно перед ним. Обычно они в таких случаях говорят: «Заглянул в глаза смерти».

Чертов демон! Решил обыграть ее, подстраховаться или что он задумал? Пару раз глубоко вздохнув, посланница Абсолюта уже полностью успокоилась. Еще узнаем, кто кого. Бельфегору о ее планах не известно, просто он тоже решил воспользоваться столь редкой находкой. Было бы странно, если бы наоборот. В конце концов, то, что он обретет кое-какую власть над Александрой, еще не проигрыш. До трансформации и решающего выбора, на чьей стороне она будет играть в дальнейшем, еще полно времени. Самаэль много раз успеет подправить линии вероятностей и оставить главгада с носом.

— Светлой канцелярии не понравится твоя вольность, — бесстрастно пожала плечами посланница. — Сам будешь с ними объясняться.

— Будто впервой, — не проникся Егор. — Им вечно что-нибудь да не нравится, прям не угодишь.

— Особенно, когда и не стремишься, — Самаэль уже вовсю улыбалась.

— Точно, — подмигнул ей нынешний глава одного из основных филиалов ада на Земле.

— Если уж они хотят, чтобы девица шла по позитивному сценарию, то мне положена компенсация. Будто не ясно, что таким образом себе ее зацапать собрались.

Самаэль все-таки прильнула к Егору и страстно его поцеловала. Это было гораздо проще, чем пытаться обмануть чуткого на уловки демона. Вовсе не для пополнения своих рядов Пресветлые хотели дать время и позволить набраться сил этой девочке, но об этом Бельфегору знать совсем не обязательно, и даже вредно.

На какое-то время они оба перестали следить за происходящим на экране монитора. Все шло своим чередом, ровно как и было рассчитано. Взятая крупным планом девушка медленно заполняла строчку за строчкой совсем не в том бланке, что ей виделось. Ее затуманенный взгляд часто соскальзывал на входную дверь в почтовое отделение, словно инстинктивно она стремилась покинуть ненавистное учреждение. Но что могла маленькая, неопытная мушка, попавшая в невидимые сети матерого паука. Только вздыхать да, обмахиваясь варежками, послушно выводить согласие на все, что предлагалось в коварном бланке.

Самаэль и Бельфегор вернулись к наблюдению в тот момент, когда Александра, наконец-то справившись с задачей, неудачно порезалась о проклятый лист бумаги. Мазнув пальцем по краю, она оставила едва заметный след и, шипя под нос ругательства, машинально слизнула выступившую капельку крови. Егор потер руки с таким видом, будто все настолько предсказуемо, что даже неинтересно. Подтвердил:

— И что у них за дурная привычка мешать кровь со слюной, тем самым в разы усиливая последнюю. Сейчас она этой смесью закрепит подпись и все — доказать случайность произошедшего будет невозможно, как и аннулировать добровольное согласие.

Самаэль проигнорировала эти размышления вслух, ее вниманием завладел более мелкий квадрат с изображением светловолосого парня. Вообще-то, по людским меркам скорее мужчины, но для посланницы он был слишком юн. Дотронувшись до экрана, она увеличила картинку. Мужчина, пребывающий в явном раздражении, забрал свои документы у местного блюстителя порядка на дорогах и, когда тот отвернулся, от души

продемонстрировал ему конструкцию из оттопыренного среднего пальца.

— Это он? — полюбопытствовала посланница, придирчиво изучая объект.

— Угу, — Егор вывел в параллельный просмотр оба изображения.

На одном Касимова успешно обрабатывала Короленко № 1, заканчивая делопроизводство. На другом Короленко № 2, тихо матерясь, садился в машину, чтобы продолжить путь на почту. До отделения оставалось не больше сотни метров, и он быстро преодолел их без каких-либо заминок, даже встреченный светофор бодро приветствовал исключительно зеленым светом. Заглушив двигатель, мужчина вытряхнулся из теплого нутра салона и полез на заднее сидение за небольшой картонной коробкой с символикой подвластного Бельфегору ведомства.

Демон мельком взглянул на часы и с удовлетворением отметил, что события развиваются идеально, ровно так, как и должны. Тут же пиликнула корпоративная почта — бесовка прислала нужный Егору документ. Активировав межпространственный ящик, соединенный с системой транспортировки внутренних сообщений физических объектов, главгад извлек письменное согласие Александры Короленко на его вмешательство в свою жизнь. Заметив наморщенный лоб Самаэль, Егор победно усмехнулся, чувствуя полное отмщение за ее поведение вначале встречи. Деловито убрал в сейф полезную в будущем бумагу, чуть ли не кожей ощущая на себе взгляд посланницы. После чего безмятежно произнес:

— Ну все, теперь твой выход, детка. Действуй. Как закончишь, предлагаю продолжить вечер в более приятной обстановке.

Верховный демон лучился довольством, от бывшего раздражения до появления Самаэль в стенах его кабинета не осталось и следа. В пекло тупых и ленивых подчиненных! Завтра же он устроит чистку рядов, пускай берут копыта в руки и впахивают в поте пятак все оставшиеся дни до даты X, раз вздумали сачковать накануне. Ему нужны результаты и он их получит! Обтекать на ковре у шефа не его стратегия — только самое лучшее, только почет и признание. Егор всегда занимал лидирующие позиции, победа и нагибаторство были в его крови.

Но это завтра, а сегодня, пожалуй, можно и расслабиться. Сегодня нагибать он желал лишь одно трудно постижимое существо — посланницу Абсолюта, опасную и притягательную Самаэль. Последняя, к слову, выглядела чем-то весьма озабоченной и не спешила соглашаться с предложенным.

— Эль? — напряженно позвал Егор.

С нее станется выдумать пустяшный повод и свалить в Абсолют без объяснений. Коза вредная... зато желанная. Вот бывают порой у мужчин вида альфа своеобразные потребности в строптивой и неудобной добыче. И пытаться узреть здесь логику, все равно что посередь пустыни упорно искать кран с живительной влагой — нет их там, вот и все. Да и по большому счету, какая разница, что и зачем. Есть желание, а остальное... альфы долго не рассусоливают, если хотят — действуют, наверное, потому они и занимают вершину иерархии.

— М? — вынырнула из раздумий Самаэль. — А, да... можно и поразвлечься, если пообещаешь что-нибудь действительно фееричное.

— Обижает, — укоризненно склонил голову набок Егор, — когда это тебе со мной было скучно?

Здесь посланнице возразить было нечего. Тряхнув копной пшеничного цвета волос, она

воздела руки к потолку. Затем с возмущением уставилась на хозяина кабинета, чья улыбка напомнила ей о занятом котишке, встреченном много лет назад на одной из троп Хаоса.

— А что ты хотела? — пожал плечами главгад, на немой укор в глазах Самаэль. — Будут здесь все подряд шастать, а я потом помещение чисти от левых сущностей и обрывков инородной материи. Спасибо, дорогая, оставь эти подарки для тех, кто попроще. Мне мой стабильный энергетический фон весьма дорог.

— С-с-стабильный ты мой, — с кислой миной процедила посланница. — Ладно, жди меня через два часа у камней Мерлина.

Не дожидаясь ответа, она скрылась за дверью.

— А поближе ничего не могла найти? — пробурчал отвыкший от столь диких запросов Егор.

Последние его женщины как-то скромнее себя вели, а он и расслабился. Со смертными вообще деградируешь — желание такие мелкие, что даже на смех разбирает. Ладно, хочет в Европу — будет ей неувядающая старушка. Верховный демон потянулся к кнопке вызова длинноногой наяды. Спустя пару мгновений он уже отдавал распоряжения, что и как нужно сделать в отсутствие начальственного ока.

Падающие фейки и рыцари на черных внедорожниках

Из глаз Саши брызнули слезы, настолько острой оказалась боль в ноге. Похоже, сегодняшний вечер действительно проклят. Надо же было так неловко поскользнуться на крыльце обшарпанного здания почты. Отчаянно пытаюсь не упасть, Саша инстинктивно ловила равновесие, с ужасом скользя по краю выщербленной ступеньки. Была бы она в прежнем состоянии, возможно бы, и предвидела подобное развитие событий. Однако отделение № 69 девушка покинула в такой прострации, когда в голове проплывали лишь редкие отвлеченные мысли о предстоящих хлопотах и отчего-то церковных куполах. Зато стоило инстинктам возопить о наступившей опасности, как тело вместе с мозгами мгновенно мобилизовалось, к сожалению, ложка в таких случаях дорога к обеду.

Отстраненно фиксируя, что скольжение остановлено, и теперь она зацепилась каблуком за торчащую из раскрошившегося бетона арматуру, Саша охнула и зажмурившись приготовилась к худшему. За доли секунд перед мысленным взором промелькнули картинки в лучших традициях травматологического отделения. Тем удивительнее было осознание, пришедшее сразу за пронзившей нервные окончания болью, что она на ком-то повисла и держится за несчастного спасителя мертвой хваткой.

— Э-э-э... девушка, вы не ушиблись?

Саша помотала головой, но тут же ойкнула. Попытка восстановить вертикальное положение вновь причинила адскую боль. Мужчина, а теперь-то она рассмотрела того, кто встал на пути ее стремительного полета фэйсом в землю, точнее, изумительного сочетания снега, льда и грязи, осторожно переместил руки ей на талию и чуть приподнял. При этом что-то с тихим стуком упало им под ноги. Саша промычала что-то невнятное, одновременно и радуясь догадливости незнакомца и боясь его непредсказуемых действий. Переместив девушку на относительно ровную дорожку, парень шагнул назад, а Саша с тихим хныканьем перенесла вес тела на здоровую ногу.

— Что, все плохо? — понимающе уточнил незнакомец.

— Кажется, — жалобно произнесла Саша и полезла в карман за телефоном. О том, чтобы идти на остановку общественного транспорта, не могло быть и речи. — Вот черт! —

искренне выдохнула она, плясь на издевательски потухший экран.

Разрядился поганец в самый неподходящий момент. И ведь давно аккумулятор уже изжил свое, на морозе так вообще заряд сжирался непредсказуемо, но обновить гаджет Саша планировала весной... Планировщица, блин.

— Мужчина, можно такси заказать с вашего телефона? — с извиняющейся улыбкой она потрясла своим бесполезным «кирпичом».

Незнакомец поднял с нижней ступеньки небольшую посылку, которую до встречи с падающими леди нес подмышкой. С сожалением бросил взгляд на вывеску с графиком работы почтового отделения, затем хмыкнул, взглянув на циферблат наручных часов, и со вздохом махнул рукой на выбравшихся из светящегося проема женщину и мужчину. Они прошли мимо, не замечая ничего вокруг: странно пустой взгляд и одинаковый изгиб губ, когда уголки тянутся вниз.

— Да вы бы в любом случае не успели, — правильно истолковала его мысли Саша. — И знаете, просто поверьте мне на слово, вас сам боженька сегодня отвел.

Вот тут Бельфегор изрядно бы повеселился, случись ему продолжать наблюдение за ребятами. Но верховный демон был занят иными вопросами. Чем все закончится он, в принципе, не сомневался, уверенный в своих расчетах. Да и Самаэль обреталась где-то поблизости, значит, держала руку на пульсе.

— Как бы это странно ни звучало, но вам повезло. Там ужасные очереди и, — вспомнив Касимову, Саша помедлила, — да там все ужасное.

В собственном везении мужчина серьезно сомневался, и успеть у него были все шансы, не докопаясь до него оголтелый гаишник. Совсем они с ума посходили к Новому году, на праздники, что ли, копят? Теперь за Короленко № 2 числилось два совершенно идиотских штрафа. С другой стороны, а так бы еще неизвестно удалось ли леди напротив отделаться столь малым ущербом для здоровья. Эх, девочки, и как только не боятся на тоненьких каблучках да по отечественным дорогам в условиях сурового климата? Он вон сам давеча чуть так смачно не навернулся, главное, почти до машины уже дошел и вот оказия. А на этих фей, балансирующих на неустойчивой обуви, вообще страшно смотреть.

— Давайте подброшу вас, раз уж так все, — наконец принял решение незнакомец, мгновенно взлетевший в глазах Саши до вершин рыцаря на пусть и черном, зато вон каком надежном коне. — Вам далеко?

— Нет, всего пара остановок. Простите, пожалуйста, что так вышло, и спасибо огромное.

— Да чего уж, — отмахнулся он и неожиданно улыбнулся: — Меня Алексей зовут, а вас?

— Александра. Приятно познакомиться.

Саша хотела максимально грациозно забраться в высокую машину, из разряда городских внедорожников, но потерпела полнейшую неудачу. На глаза вновь навернулись слезы.

— Похоже, тут все серьезно, — Алексей помог уместить пострадавшую ногу. — Уверены, что не хотите показаться врачу?

Саша закусила губу, размышляя о превратностях прозябания в бесконечной очереди к их районному травматологу. Имелся, так сказать, печальный опыт. Очень хотелось домой, забыться сном и вообще оказаться в покое. Продолжение попытки она бы не пережила. Но и понимала, что игнорировать ситуацию глупо, может, и ничего страшного, а может, и боком выльется. Ну вот за что ей все это?!

— У меня дядя — хирург в частной клинике. Думаю, не откажет в помощи, — заметив Сашины терзания, озвучил Алексей.

— Э-э-э... — она покосилась на водителя, — это было настолько шикарно, что с трудом верилось.

— Главное, чтобы он принимал еще. Момент.

Алексей набрал номер и параллельно завел двигатель. После короткого и не слишком информативного для стороннего слушателя диалога с мягкой улыбкой подтвердил:

— Глядите-ка, нам сегодня везет.

Саша рассмеялась на эту реплику, полную ироничного принятия тыльной стороны жизни.

— Тогда решено, — приняв смех девушки за согласие, Алексей уверенно вырулил на дорогу.

Рабочие и не очень будни той, кого лучше не вызывать

Самаэль проводила взглядом отъехавший черный джип. Вот и все, ей осталось немного — посланница никогда не появляется среди смертных просто так и всегда берет свою плату. Удивительно, но жизни этих двух людей могли сложиться совершенно иначе: не было бы разговоров до утра, совместных поездок, душевной близости, смеха в полтретьего ночи и тихих дождливых вечеров под одним пледом. Они могли стать врагами, могли ненавидеть друг друга до конца своих дней, а могли и не встретиться...

Хотя нет, встреча бы неизбежно случилась, пусть не сейчас, а через несколько лет — итог один. Шанс на счастливый билет изначально имел ничтожно малый потенциал, и тем не менее Бельфегору удалось его использовать. Потрясный мужчина, даже при всех его недостатках — Самаэль уважала этого демона и восхищалась им. Собственно, поэтому в свое время и позволила себе слабость — привязаться к нему чуть больше, чем имела право. Сложно и просто одновременно быть вне условных категорий добра и зла, совмещать оба начала, зная не понаслышке, что границы-то, в общем, и не существует. Они неотделимы, но не каждый может принять эту истину.

По большому счету посланнице Абсолюта было без разницы, с кого именно взять нынче плату. Но глядя вслед удаляющихся красных огоньков фар, Самаэль подумала о правильности сделанного ею сегодня выбора. Такие, как Александра, приходят к перерождению либо через тяжелые страдания, либо через невероятный заряд истинного счастья, что сумеют скопить внутри себя. Последнее случается крайне редко, такова уж природа людей, отчего-то страдать им больше по вкусу. И пойдя эта девушка первым путем, в решающий момент она всего-навсего примкнула бы к темной или светлой стороне. Об этом и говорил Бельфегор. Облегчая ее жизнь, он оставил за собой право вмешаться иным способом, скомпенсировал выданную светлым фору.

Однако оракул увидел в судьбе Александры Короленко куда более ценную перспективу. В свое время она может послужить проводником для прихода нового мессии, как называли бы его люди. А в действительности того, кому будет по силам ключевым образом изменить устоявшееся равновесие, ревностно хранимое Абсолютом. Светлые не хотели делиться столь ценной информацией, но не учли, что доверили волку ягненка. Однажды из того светлоокого стажера получится сильный страж, но и тогда не факт, что он превзойдет Самаэль в искусстве манипулировать и добиваться целей любыми средствами.

Итак, в Светлой канцелярии знают о существующей вероятности появления высшей

сути, воплощенного Абсолюта. Но не знают, что теперь это известно и посланнице, которая в свою очередь скрывает этот прогноз от темных сил. Хватит с нее того, что белые плащи будут всеми силами стягивать одеяло на свою сторону. Задача Самаэль не допустить угрозы балансу, но и нельзя отказываться от реализации высшего замысла. Не сейчас, так потом, если вероятность прихода подобного существа в этот план бытия уже настолько ясная, что ее смог разобрать оракул, значит, это все равно случится. И лучше подготовиться, зная, где и как оно произойдет, чем кусать локти и пытаться что-либо исправить задним числом. С силами такого порядка не шутят. Разруливать ситуацию постфактум всегда сложнее, чем работать на опережение.

А за Бельфегором она присмотрит, будет решать проблемы по мере их поступления. Главное, сейчас им удалось направить жизнь Александры по принципиально иной ветке развития событий, и на ближайшие лет десять как минимум можно о ней не вспоминать.

Смахнув с рукава нападавшие снежинки, Самаэль грациозно поднялась по злополучным ступенькам на крыльцо почтового отделения № 69. Бесшумно вошла внутрь и уверенной поступью направилась к пожилой женщине в клетчатом платке. Взгляды присутствующих равнодушно скользили по эффектной блондинке, одетой совсем не по погоде. Именно что скользили, ни один не задержался на ней дольше позволенного, Самаэль будто и не замечали. Лишь инстинктивно отодвигались подальше, зябко передергивая плечами и стремясь вообще не вставать у нее на пути.

А вот выбранная жертва, напротив, побледнела и неотрывно следила за приближающимся неизбежным в лице посланницы.

Легкое касание последней к щеке бабульки.

Так удивительно странно: в глазах Самаэль она видела и равнодушие, и материнскую любовь одновременно. Пальцы посланницы Абсолюта скользили нежно и как будто заботливо. Это чуть позже помещение наполнится гомоном и криками о помощи, звонками в скорую помощь с сообщениями о том, что пожилому человеку стало плохо. А сейчас женщина в клетчатом платке наконец-то перестала мерзнуть, в узловатых пальцах почувствовалась сила и гибкость, ей казалось, будто она вновь стала маленькой девочкой с двумя русыми тонкими косичками. И что перед ней стоит ее ныне покойная мать, приветливо улыбается, шепчет, чтобы ничего не боялась. Мол, глупости это все, что болтают соседские мальчишки, смерть для гусеницы это всего лишь рождение бабочки, за ночью обязательно приходит день и наступает новый виток жизни.

Схватившись за сердце, женщина охнула и начала оседать. Ее подхватили чьи-то руки из толпы. Не оборачиваясь, Самаэль столь же открыто и спокойно покинула помещение. Никто не преградил ей дорогу, все вокруг теперь старательно отводило от нее взгляд и мгновенно забывало о красивой блондинке, одетой не по погоде. Посланница знала, чем закончится для старушки их встреча: сегодня ее спасут, но время не имеет значения. Короленко тоже бы не умерла этим вечером, однако и в том и в другом случае, это лишь отложенное действие. Процесс запущен, через восемь месяцев на городском кладбище появится новое захоронение с шестью яркими гвоздиками на могильной плите.

Иветта Касимова заполошно и бестолково металась, создавая видимость деятельности и много шума не по существу. В душе она ликовала: принес же черт так удачно в ее дежурство посланницу, теперь-то бесовка точно перевыполнит личную норму, а может, и на доску почета попадет. Перед ее мысленным взором маячили отпускные виды со специфической красотой пейзажей Пекла. Однако служительница почты не забывала косить одним глазом

на виновницу поднявшейся суматохи: мало ли, что у той на уме. К Абсолюту Иветта испытывала трепет и отвращение одновременно.

Светлые и темные относительно близки к физическому миру, а потому многое из человеческого им не чуждо. Чтобы не раствориться в высших энергиях и не отрываться от этого плана бытия им приходилось постоянно заземляться привычными и понятными способами. Принятие пищи и телесный контакт — самые банальные и доступные. Тогда как служители Абсолюта не испытывали потребности в заземлении. Практически не контактирующие с миром людей, если не брать в расчет какие-то узкие и специфичные задачи, они казались непонятными и непредсказуемыми, инакомыслящими. А все, что непонятно, вызывает страх, как минимум опасения.

Инстинкт выживания у Иветты был развит отлично, недаром она доживала уже которую сотню лет и собиралась здравствовать еще столько же. Поэтому, когда за Самаэль захлопнулась входная дверь, Касимова выдохнула с облегчением. Даже предстоящая задержка на работе из-за возни с всполошившимися людишками не вызывала у нее раздражения. Да, вечер выдался напряженный, но и награда должна быть достойной. Прекратив вносить хаос в общий информационный фон, женщина поправила форму и бейджик с именем на груди, после чего твердой рукой взялась за управление ситуацией. Раздавая четкие указания, она мигом навела порядок и распределила ответственность. Никто из присутствующих и не подумал ослушаться.

Тем временем легкой походкой, не проваливаясь в снег острыми шпильками, посланница Абсолюта дошла до ближайшего светофора. В окне остановившейся рядом машины маячила голова малыша в смешной шапке с помпоном. Ребенок перестал глазеть по сторонам и уперся взглядом точно в посланницу. Она подмигнула ему и послала воздушный поцелуй. Детеныш удивленно моргнул и зашелся в плаче, тыкая пальцем в окно и что-то поясняя родителям. Последние видели лишь пятно света от фонаря на расчищенном и совершенно пустом переходе. Их второй ребенок, еще грудной младенец, внезапно радостно загулил — ему, в отличие от старшего, Самаэль страха не внушала. Он еще помнил, откуда пришел, и не утратил истинного восприятия мироздания.

Пожав узкими плечиками, посланница Абсолюта напомнила себе, что здесь она больше не нужна. Открывая портал, она уже всю предвкушала их совместный вечер с Бельфегором. Земные дела ее больше не интересовали.

Неумолимый ХЭ или неисповедимы тропки высших замыслов

— Короленко? — уточнила Саша с недоверием. Может, ослышалась?

Алексей и его дядя — приятный мужчина со стильной бородкой, перестали похлопывать друг друга по спине, как это бывает у давно не видевшихся приятелей, и сместили фокус внимания на девушку. Именно благодаря приветственному восклицанию доктора, Саша и узнала фамилию Алексея. Ну надо же! Не сказать, чтобы Короленко была такой уж редкой фамилией, но все же и не Петров-Иванов. А она второй раз за вечер сталкивается с однофамильцами, поневоле задумаешься.

— Короленко Алексей Юрьевич, — улыбнулся ее персональный рыцарь на черном авто.

Доктор хмыкнул и метнул хитрый взгляд на родственника, однако произнес совершенно будничное:

— Так, вся болтовня потом, у меня минут двадцать в запасе есть, не больше. Идемте, голубушка, посмотрим, чем я могу помочь.

Саша покладисто поковыляла за Игорем Евгеньевичем — имя крупными буквами было прописано на табличке на груди его чистенького, белого халата. Наступать на ногу она уже худо-бедно могла, хотя все равно испытывала дискомфорт. Согласиться на предложение Алексея о помощи в транспортировке еще и до смотрового кабинета ей показалось верхом наглости. Ну и жутко смутило. В клинике доктора Серафимова все сверкало белизной и чистотой, из ламп над головой лился яркий свет, под которым не скроешь ни истинных эмоций, ни недостатков во внешности. И Саша вовсе не была уверена, что к концу дня да после посещения жуткой почты выйдет на все сто. Отчего-то последнее ей казалось невероятно важным. А еще они были здесь не одни и... В общем, от помощи она отказалась.

— Как же вас угораздило? — Игорь Евгеньевич осторожно пальпировал Сашин голеностоп. — Отчаянные девчонки! На таких каблучках и по нашим дорогам. Красота, конечно, требует жертв, но это уже перебор, не находите?

Саша вяло оправдывалась и морщилась от прикосновений теплых пальцев доктора. Очень быстро ему удалось расположить к себе пациентку, и вскоре она ощущала, будто общается с давним знакомым.

— Не поймите превратно, но я в какой-то степени даже рад. Когда бы еще удалось повидать этого обормота.

— Вы про Алексея?

— Про кого же еще. Так сгибаю больно?

— М-угу, — выдохнула Саша.

— Давайте-ка самостоятельно на себя потяните. Хруста, говорите, не было?

— Вроде нет, — порылась в воспоминаниях жертва коварных ступенек и ненадежной обуви. — Ну, я не слышала.

— Хорошо. Так вот я и говорю: живем в одном городе, а видимся от силы пару раз в год. Безобразно, верно?

Саша машинально кивнула и улыбнулась. Глядя на Серафимова, хотелось улыбаться. Его бархатистый голос обволакивал и успокаивал, а умные глаза лучились теплом.

— Не нравится мне отечность, лучше бы на рентген.

— Как скажете.

Когда со всеми процедурами было покончено, исключено подозрение на перелом и наложена специальная повязка, не дающая растянутым связкам шевелиться, Саша все же отказалась от обезболивающего и, бодрясь, явила себя ожидающему в коридоре Алексею.

— Ну что?

— Покой минимум на неделю, а лучше все две. Растяжение без разрыва, но все равно приятного мало. — Игорь Евгеньевич хитро прищурился: — Лови момент, пока девушка от тебя убежать не может.

— Все шуточки шутишь, — беззлобно ткнул дядю под ребра Алексей. — А если серьезно, спасибо!

— Спасибом не отделаешься, жду у себя на празднование Нового года. Наталья гуся в яблоках запекать собралась, так что отказ не принимается.

— Э... я вроде как не планировал...

— И слышать не хочу! Мне уже мелким в глаза смотреть неудобно, когда они о тебе спрашивают. Имей совесть.

Алексей соорудил умильную мордашу и покаянно развел в стороны руки:

— Все понял, все осознал. Тридцать первого жди!

— Вот и чудно. Вы, голубушка, себя берегите, не дело это. И мазь прикупите, я там в рецепте все написал, — перевел фокус внимания на Сашу доктор Серафимов.

— Да, конечно. Спасибо вам огромное! Я такого отношения в больницах еще не встречала. От одной мысли о травмпункте у меня появляется желание ползти домой преодолевая боль и лишения.

Игорь Евгеньевич польщенно рассмеялся:

— Да уж, наша медицина — это отдельная история борьбы добра со злом. Ладно, приятно было познакомиться... забавно, еще одна Короленко. — Он подмигнул племяннику. — Все, меня ждут.

Игорь Евгеньевич развернулся и размашистым шагом направился вглубь своего небольшого царства блестящих полов и белоснежных стен, где витали привычные ароматы дезинфицирующих средств и лечебных растворов. Никто не видел, как на тонком плане пространства за мужчиной тянется шлейф из едва заметных воздушных крыльев — две пары.

— Ну надо же, — на выходе из клиники повторил недавние мысли Саши Алексей. — Бывают же в жизни совпадения.

— Ты про фамилию? Не говори, со мной такой случай сегодня на почте произошел, и смех и слезы.

Алексей смерил Сашу внимательным и недоверчивым взглядом. Помог ей сесть в машину и, уточнив адрес, вырулил на дорогу. Девушка эмоционально рассказывала о своих злоключениях, он не перебивал и улыбался все шире. На эпичном окончании про заполненное заявление и надежды то ли найти виноватых и воздать по заслугам, то ли получить возмещение ущерба Алексей не выдержал и рассмеялся.

— Что? — перестав строить рожицы и активно жестикулировать, возмутилась Саша. — Не смешно так-то ни разу!

Она насупилась, но потом тоже хихикнула. Махнула рукой:

— Ай, в пекло их всех, филиал ада, блин. Будет мне впредь наука.

— Са-а-аш, — протянул мужчина, как-то так естественно перейдя с вежливо-отстраненного «Александра», — а в посылке что именно было?

— Ну... э, кхм, — замялась девушка, даже румянец на щеках проступил. — Одежда, хм, разная. Да, одежда, в общем.

— А-а-а, — многозначительно кивнул Алексей. — Знаешь, мне кажется, я тот самый «хмырь», который забрал твою... одежду.

У Саши пропал дар речи. Она просто сидела и хлопала ресницами, осмысливая вероятность таких совпадений. Затем до нее дошел весь ужас ситуации. Она ведь только что, не скупясь на эпитеты, рассказала классному парню, который ее очень выручил, какой он нехороший человек, замеченный в хищении чужого имущества. Кроме того... вот же черт!

— Ты ее открывал?

Алексей припарковал автомобиль у Сашиного дома и состроил невинные глазки.

— Сама как думаешь? Я вообще-то полагал, что это моя посылка.

— Там не для меня, это сестре подарок! — выпалила вконец смутившаяся девушка. Даже про ноющую боль в ноге забыла.

— Конечно-конечно, — старательно пытаюсь задушить улыбку, покивал Алексей. — Он у меня, кстати, с собой. Я же за тем на почту сегодня и заехал, хотел вернуть, ну и свое отыскать.

— Короленко А, елки-палки! — выдохнула Саша, когда он потянулся на заднее сидение

за посылкой.

Их глаза оказались очень близко. Смутиться больше Саша уже не могла, а Алексей вдруг подумал, что ей очень идет румянец. И вот когда глаза так блестят лихорадочно.

— Ты для меня столько сделал, — спохватилась девушка, пряча взгляд. — Если хочешь, приглашаю на чай.

— Хочу, — не раздумывая ответил Алексей. — Надо же проследить, как ты доберешься со своей хромой ножкой.

В груди Александры Короленко что-то дрогнуло. Так приятно стало. Может, все, что с нами случается, оно к лучшему? Разве дано узнать заранее великий замысел высших сил? Принятие и благодарность к миру порою самое важное, чему может научиться человек, приходя в эту жизнь за уроками.

Этим вечером на двадцать четвертом этаже монолитной высотки до утра горели окна Сашиной квартиры. А позднее, на совместном праздновании Нового года в загородном доме четы Серафимовых, Алексей с улыбкой шепнул, что если тот будоражащий фантазию костюмчик, кои обычно покупают в секс-шопах, Саша оденет для него, то он окончательно потеряет голову.

— Я ведь сказала, что для сестры его заказывала, — девушка щелкнула по носу обнимающего ее Алексея. — Вот пожелание у нее такое было, нестандартное.

— Давай и тебе возьмем, — ухмыльнулся мужчина и поцеловал в прямом смысле свалившееся на него счастье.

— Долго посылку ждать, — закусив губу, схитрила Саша.

— Я знаю более короткий путь к желаемому. И не обременен твоей стеснительностью.

На это Короленко № 1 возразить было нечего, а Короленко № 2, закрепляя успех, с нежностью ее поцеловал. Над их головой расцвели яркими красками фейерверки, со всех сторон слышался смех и поздравления. Игорь Евгеньевич, внимательно следивший за вышеупомянутой парочкой, кивнул своим мыслям и вернулся к столу. Даст свет, все у них сложится!

Конец